

"Вода!"

Думая о воде, которую Ву Сюэхуа дала им раньше, вспоминая тогда, когда они только вошли в деревню, когда он ждал свою команду и Ву Сюэхуа вручила ему чайник, Син Мэн испугался.

"Если бы я тогда выпил чашу, я умер бы в самом начале?"

"Кто бы мог подумать, что эти молодые мужчины и женщины, которые так тепло и дружелюбно относились ко мне, были убийцами, прячущимися за улыбками!"

"Когда они болтали со мной, они мечтали о вкусе моей плоти, насколько я вкусный?"

Деревенский староста говорил на странном диалекте, когда он использовал рог для передачи, сказал ли он:

"Пришла еда, готовьтесь начать готовить, когда найдете их?"

Мясо во время их ужина было исключительно человеческим мясом, а женщина, о которой они говорили...

Все улики были связаны между собой. Син Мэн почувствовал себя неловко, когда увидел гроб, потому что тот был слишком новым. Если бы деревянный гроб был похоронен в течение года, он был бы грязным и желтоватым, когда его выкапывали. Люди в деревне обманывали их. Женщина не утонула в прошлом году, но умерла незадолго до того, как они пришли, и поскольку мясо было съедено, внутри гроба не было ни кожи, ни остатков. Затем все встало на свои места, а также состояние Ци Сяокуй и описание тонущей женщины...

Он уверен, той женщиной была Ци Сяокуй!

"А насчет того, утонула она или..."

Син Мэн больше не осмеливался думать об этом, правда была слишком ужасна, и он не был готов принять такую жестокость.

В конце концов, он наконец понял боль в глазах Ци Сяокуй.

Он наконец понял, что следы зубов на мертвых Дун Сю и Ли Юген были важными уликами, которые он игнорировал, даже ноги Сюн Цзябао и руки Ю И и все укушенные следы на призраках, прежде чем они исчезли. Игра давала намеки снова и снова, даже говорила ему [обращать внимание на детали], но он был невежествен, думая, что заметил достаточно деталей, он не ожидал, что правда будет намного жестче.

Злые духи, выпущенные ими на волю, мстили жителям деревни и убивали тех, кто ел их мясо, но не убивали тех, кто никогда не ел мяса. Все это была месть.

"Думая об этих "простых" деревенских жителях, они помогли избавиться от мстительных призраков, но в конце концов духи были истинными жертвами, даже если они безжалостно убивали Сюн Цзябао. Они потеряли свою человечность. Не только злые духи, методы причинения вреда людям в этом случае бесконечны, никто не может быть в безопасности!"

В первый раз он миновал, потому что чашка была слишком грязной, поэтому позже Ву Сюахуа вручила им чистые чашки. Если бы он не подумал о резервуаре перед тем, как выпить, его бы здесь уже не было. Если бы Ю И выпил с ним, то они стали бы свиньями, лежащих на бойнях и ждущих, когда их съедят во сне.

Ловушки расставляются одна за другой. Он думал, что пытается убежать от призраков-людоедов, но едва избежал людоедов-людей.

"Нет, этих людей больше нельзя называть людьми. Они-демоны!"

Тело Син Мэна задрожало. Когда он уже собирался покончить с этой задачей, у него уже кружилась голова и он был ослеплен ужасной правдой. Как только прекрасная простота была раскрыта, она показала всю кровь и гнилостную вонь под ней.

Деревня Сиу Сэ... Сиу Сэ...

Почему он не вспомнил об этом раньше? В интернете тех, кто любил человеческую плоть, иногда называют "Сиу Сэ".

"Какие красивые виды и весенние краски?! Это просто деревня каннибалов!"

Вероятно, вот другой путь. Если бы они не опрокинули кампи, это вызовет заговор деревни каннибалов. Если бы не призраки, им пришлось бы столкнуться с гораздо более страшными монстрами в человеческой коже и стать их едой, точно так же, как расчлененный Сюн Цзябао...

Эти два пути были ужасны, но, подумав об этом, Син Мэн подумал, что нынешний был лучше. Хотя призраки убили четырех товарищей по команде, для Син Мэна и Ю И, которые не ели мяса, это было лучше, чем другой путь. Они также смогли получить помощь от Ци Сяокуй, что было лучше, чем если бы жители деревни убили шестерых из них.

Хотя Сюн Цзябао опрометчивым поступком не сумел спасти себя, он случайно позволил Син Мэну и Ю И избежать многих опасностей и увеличил возможность выполнения миссии. Не то чтобы это было хорошо или плохо. Жители деревни съели слишком много людей, даже собаки в деревне не реагировали на запах крови, они привыкли к нему.

Игроки слишком привязываются к внешнему виду и игнорируют очевидные намеки вокруг них, но реальность всегда даст им пощечину и заставит их заплатить своей жизнью.

Ужасные призраки на самом деле были жертвами, чью плоть и кровь съели, а жители деревни, которые выглядели невинными, были убийцами, полными злобы. В этот момент Син Мэн наконец понял ту карточку: [Эти бедные люди должны быть полны ненависти].

Когда он вспомнил, он чувствовал себя жалким от начала до конца. Жители деревни, которые умирали один за другим, были дружелюбны, и карта смутно говорила ему, что эти бедные люди должны быть полны ненависти. Но было уже слишком поздно – Сюн Цзябао был уже мертв.

"Честно говоря, у меня был шанс сбежать. Если бы мы захотели пойти по тропе вместе с ними в то время, возможно, они бы уже справились с этой задачей вместе..."

Он не обижается на это, а Син Мэн не чувствует вины, он просто вздыхает.

"Главное сейчас - поскорее уйти!"

Он с силой схватил руку Ю И. Ю И не нужно было спрашивать он понял его намерение и тихонько оттащил его от окна, но снаружи было слишком темно, ни лунного света, ни уличных фонарей, и он совсем не видел своих ног. Когда Син Мэн пошел вперед, он не увидел сухой ветки на земле. Он наступил на нее одной ногой, и раздался резкий звук.

- Кто там?! - Три человека, находившиеся внутри, вздрогнули от неожиданности, тут же выронили кухонный нож и бросились к окну, чтобы увидеть, как они убегают.

Ву Дели и Ву Сюэхуа тут же выбежали из дома, чтобы догнать их, но Ю И закинул Син Мэна на спину и быстро побежал к горной дороге. Позади них послышался сигнал рога. На этот раз деревенский староста не стал утруждать себя диалектом. Син Мэн услышал его голос, эхом отдающийся в долине:

- Наша еда ускользает! Они убегают! Гонитесь за ними! Гонитесь за ними!

Долина, которая первоначально была темной, внезапно осветилась свечами, домашние больше не прятались, зажгли свои свечи, когда жители деревни выбежали из своих домов без рубашек, с факелами в руках. Син Мэн был на спине Ю И и не удержался, оглянулся назад. У тех деревенских жителей, которые когда-то добродушно улыбались, теперь были искаженные лица, они больше не казались ему людьми. Хотя их внешность не изменилась, их портрет изменился в сердце Син Мэна...

Ю И бежал очень быстро, но скорость жителей деревни не была медленной. Люди, рожденные в горах, бегут каждый день и имеют отличную физическую форму. Кроме того, они более

знакомы с горной дорогой, чем те, кто был вокруг всего несколько дней, поэтому они не отстают.

Увидев их вблизи, жители деревни подняли свои ножи и бросили их в спину Син Мэна!

- Осторожно! - Воскликнул Син Мэн, его руки инстинктивно сжались вокруг шеи Ю И, но Ю И, казалось, имел глаза на затылке. Его уши слегка дергались, когда он точно избегал двух кухонных ножей по их звуку на ветру. Он наклонился вперед, избегая ножа, летящего над его головой, затем твердо ступил на землю и прыгнул на два метра вперед.

Он приземлился всего на одну ногу, земля под его ногами зашевелилась, старые листья на поверхности разлетелись, открывая ловчую сеть внизу, мгновенно завернувшись и повиснув в воздухе.

"Там спрятана ловушка?!"

Он никогда не слышал, чтобы кто-то упоминал о ловушке, деревенские жители так много скрывали!

Син Мэн запаниковал. Когда дело доходило до физической силы, он мог только тащить Ю И вниз. Глядя на сотни жителей деревни, которые быстро догоняли и собрались под сетью, он быстро принял решение.

"Я принесу себя в жертву, чтобы Ю И смог выполнить задачу!"

Прежде чем он успел это предложить, Ю И, казалось, уже знал, о чем он думает, и повернулся, прошептав ему на ухо:

- Мы пойдем вместе, это займет некоторое время.

Син Мэн заразился его спокойствием и постепенно успокоился. Думая о силе Ю И, он почувствовал уверенность. В конце концов, какими бы опасными они ни были, они сделаны из плоти и крови, и их гораздо легче убить, чем призраков.

Он сжал нож в руках, думая:

"Если что-нибудь случится, я не буду сдерживаться, я могу убить их одного за другим, они больше не могут называться людьми".

Ю И двигался, пока поправлял его руки. Даже если ситуация каким-то образом изменилась, сабля в его руках оставалась твердой, что показывало, насколько хороша его психическая устойчивость. Его сабля была острее, чем нож, который был дан Син Мэну, так как он боялся,

что Син Мэн порежется. Нож, который ему дали, был острее, как обыкновенный нож, а сабля на его руках без преувеличения могла рассечь воздух. Было бы легко разрезать простую ловчую сеть, но проблема заключалась в том, чтобы защитить Син Мэна от ран, когда они упадут на землю.

Карие глаза спокойно наблюдали за толпой внизу и наметили в уме наилучший план. Он поднял руки, чтобы перерезать веревку наверху, но заметил, что толпа внезапно затихла и разделилась, образовав проход. Деревенский староста все еще был в фартуке, испачканном кровью, и, держа кухонный нож, медленно шел вперед.

- Куда вы собрались посреди ночи? - С улыбкой спросил староста деревни. Улыбка не отличалась от обычной, но на кровавом и темном фоне была атмосфера ужаса и коварства.

-... - Ю И остановился и посмотрел на него.

- Мы не отсюда, естественно, мы должны вернуться домой,- ответил Син Мэн. - Четверо из нас остались здесь, разве этого недостаточно?

- Нет~ Конечно, нет,- усмехнулся староста. Дотрагиваясь до бороды, он не боялся испачкать лицо кровью на руках. - Молодой человек, возможно, вы этого не знаете, но любой, кто приходит в нашу деревню, не может выйти отсюда. последнее время количество посетителей уменьшилось, так что только жители деревни могли выйти и вернуться с одним или двумя людьми. В наше время трудно обмануть людей, трудно получить хорошую еду. А затем прибыла ваша группа. Ваше мясо кажется нежным и жирным, и аромат очень привлекательный, как мы можем позволить вам уйти вот так? Конечно, этого недостаточно!

- Ты!- Син Мэн был в ярости и готов был выругаться, но вдруг в небе раздался знакомый звук.

"Это... плач призрака?"

Син Мэн почувствовал, что сила призрачного плача в этот раз меньше, чем в прошлый, по крайней мере, на этот раз он не упал в обморок, но жители деревни были затронуты, как и в прошлый раз. Они кричали и закрывали уши, в то время как кровь текла из глаз, носа и ушей. Они катались по земле от боли. Даже деревенский староста, который только что улыбался, не был пощажен. Он упал на землю и не мог подняться, даже стоны его были слабы.

Син Мэн посмотрел туда, откуда доносился звук, и увидел позади жителей деревни Ци Сяокуй, которая исчезла раньше.

За спиной Ци Сяокуй стояли призраки с черными глазами и разорванной улыбкой. Они видели, как жители катаются по земле, и в их глазах горела ненависть. Крича, они неслись, как тигры, кусая и разбрызгивая кровь повсюду!

Жители деревни закричали, те демоны, которые часто ели других, теперь испытали себя съеденными заживо.

"Вот так называемое противостояние добра и зла!"

Син Мэн поднял глаза и уставился на Ци Сяокуй. Ци Сяокуй указала пальцем, но не двинулась с места.

У него был горький привкус во рту. В каком-то смысле Ци Сяокуй мертва, даже если она призрак, она не может уйти с ними.

Движения Ю И были быстрыми, лезвие сверкнуло, затем сеть была разрезана надвое. Он спрыгнул первым, затем помог спуститься Син Мэну.

Они прошли мимо жителей деревни и злых духов. Некоторые жители пытались схватить их за лодыжки, но прежде чем они успели дотянуться до них, их укусили духи, так что они шли спокойно. В конце горной дороги, прежде чем уйти, Син Мэн оглянулся.

Ци Сяокуй не участвовала в мести злых духов и не последовала за Син Мэном. Она стояла неподвижно, молча наблюдая за всем вокруг, и, почувствовав взгляд Син Мэна, подняла голову и помахала ему рукой.

Он не знал почему, но чувствовал, что Ци Сяокуй выглядит счастливее, чем раньше...

Не было времени думать об этом, он уже был утащен Ю И в темноту и потерял сознание.

.....

В белом пространстве одна фигура стояла, а другая сидела.

- Есть что-то, что нужно улучшить в игре?

- Сложность.

- Ладно... Тогда в следующий раз я уменьшу сложность.

- Эн.

[П/п: ага, буквальное название деревни — Деревня каннибалов. Автор, буквально, рассказала обо всем в самом начале. Кто-то из вас даже без буквального перевода уже догадался об этом))]

<http://bllate.org/book/17452/1638288>